

Паралингвистические средства в системе педагогического речевого воздействия*

Д.Г. Савов

В данной статье анализируется проблема речевого воздействия и его реализация в педагогическом речевом воздействии. Предлагаются определение педагогического речевого воздействия с учётом его сущности и специфики, а также подходы к описанию функций паралингвистических средств в педагогическом речевом воздействии.

Ключевые слова: речевое воздействие, педагогическое речевое воздействие, паралингвистические средства.

Одной из центральных категорий общения является понятие «речевое воздействие». Именно этот аспект ярче всего отграничивает целенаправленное и целесообразное высказывание от пустой бесцельной речи («болтовни»). Многие исследователи считают речевое воздействие отличительной чертой риторически оформленного текста. Так, например, А.К. Михальская даёт следующее определение: «Риторика – это теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей и гармонизирующей) речи» [2, с. 34].

Однако в настоящее время единого понимания того, что входит в понятие «речевое воздействие» и что, следовательно, определяет его содержание, не выработано. Это обусловливается, на наш взгляд, сложностью и разноуровневостью речевого воздействия как объекта исследования.

В общем виде **речевое воздействие** большинством учёных трактуется как побуждение слушателя с помощью речи к определённой деятельности. При этом существует узкое и широкое понимание данного термина, что связано с уровнем средств, которые используются коммуникантами для осуществления речевого воздействия.

Широкое понимание термина основывается на признании того, что речевое воздействие реализуется комплексом различных речевых средств.

Этот подход характерен для риторического понимания речевого

воздействия. Среди его средств важное место занимают образ риторика, содержание его речи, её структура, вид, форма (диалог или монолог) и, безусловно, разнообразные вербальные и невербальные средства самого текста и его исполнения в устной или письменной форме.

В узком понимании речевым воздействием считают использование особенностей наиболее заметных и значимых элементов (средств) различных знаковых систем для привлечения и удержания внимания, выделения главного в сообщении, усиления эмоционального эффекта и пр. В этом контексте, как правило, анализируются невербальные средства, поскольку именно они влияют не столько на разум, сколько на чувства, волю, различные уровни сознания воспринимающего субъекта.

Эта особенность речевого воздействия определяет преимущественное внимание исследователей к различным формам и средствам влияния на сознание слушателей. Психологи, например, в основном изучают различные виды внушения, заражения (в частности, эмоционального), подражания и убеждения. Широко цитируется классификация И.А. Стернина, который выделяет доказывание, убеждение, уговаривание, внушение и принуждение [5, с. 56].

Обобщая различные подходы и классификации средств речевого воздействия, можно сказать, что оно, по мнению большинства учёных, включает в себя все виды речей, кроме информирующей, по важнейшим речевым интенциям: аргументирующую и эпидейктическую.

Очевидно, что информирующей речи отводится функция сообщения, а не воздействия, и тем самым подчёркивается, что воздействующей может быть не любая речь, а только та, что связана с побуждением к деятельности. При этом автор аргументирующей речи, апеллируя преимущественно к разуму, воздействует на волю слушателя или читателя, а эпидейктическая речь через механизм заражения влияет на эмоциональную сферу адресата.

В то же время существует тенденция распространять понятие речевого воздействия на всё речевое общение и все виды речей. Например, И.А. Стернин предлагает самое широкое понимание речевого воздействия:

«Речевое воздействие формируется как интегральная наука <...> об эффективном общении» [6, с. 3].

Соглашаясь с признанием важности речевого воздействия в структуре речевого общения, в то же время заметим, что, во-первых, мы разграничиваем понятия «эффективность» и «результативность» на уровне этической приемлемости в способах достижения целей, поэтому далеко не всегда выделенные учёным виды речевого воздействия можно считать потенциально эффективными (принуждение вряд ли будет к ним относиться). Во-вторых, у нас вызывает возражение трактовка речевого воздействия как «эффективного общения», поскольку под речевым воздействием принято понимать усилия одного из участников коммуникации по отношению к другому (во многом на уровне субъект-объектных отношений). Такая структура развёртывания коммуникативной ситуации фиксирует главным образом только одну сторону – воздействующую. Не всегда в этой связи вид, форма, способы и средства речевого воздействия приводят к запланированному результату, и, следовательно, не всегда речевое воздействие можно считать эффективным.

Изучение речевого воздействия в рамках риторики имеет долгую историю, однако до недавнего времени анализировался преимущественно вербальный аспект речи, поскольку невербальные средства либо недооценивались, либо учёные не имели научного инструментария для фиксации их роли, для их описания, а значит, и для осознания их места в устной и письменной речи.

А. Мейерабиан установил, что передача информации происходит за счёт вербальных средств (только слов) на 7%, за счёт звуковых средств (включая тон голоса, интонацию) на 38% и за счёт невербальных средств на 55%. Профессор Р. Бердвистел провёл аналогичные исследования относительно доли невербальных средств в общении людей. Он установил, что в среднем человек говорит словами только в течение 10–11 минут в день и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунд. Как и А. Мейерабиан, он обнаружил, что словесное общение в беседе занимает менее 35%, а более 65% информации передаётся с помощью невербальных средств

общения [4, с. 4]. На основе этих исследований можно прийти к выводу, что вербальные средства общения не могут в полной мере реализовывать функцию воздействия, не будучи подкреплёнными паралингвистическими средствами устной или письменной речи.

Паралингвистические средства – это средства, участвующие в организации текста вербального языка, формирующие коммуникативно-прагматический аспект текста [3, с. 133]. В отличие от более общего понятия невербальных средств, паралингвистические средства несут смысловую нагрузку, дополняют вербальное сообщение и не являются обычными физиологическими проявлениями. Существует несколько классификаций, по разным основаниям разграничивающих паралингвистические и экстралингвистические средства, что подчёркивает их синонимичность в процессе речевого воздействия и не принципиально в рамках данной статьи.

Признание значения паралингвистических средств в осуществлении речевого воздействия объединяет широкий и узкий подходы к трактовке этого явления, но набор и соотношение невербальных компонентов речи в большой мере определяются сферой общения и формой речи (устной или письменной).

К сферам общения, которые в наибольшей степени реализуют речевое воздействие, принято относить **политику** и **рекламу**. Каждая из этих сфер имеет свои задачи и определяемые ими особенности использования различных средств. В чём-то они пересекаются (например, в политической рекламе), в чём-то существенно расходятся, но нацеленность политического и рекламного дискурса на речевое воздействие ни у кого не вызывает сомнения. В то же время такая сфера речевого воздействия, как педагогическая, только начинает изучаться.

Характеризуя базовые функции и ситуации педагогического общения, мы исходим из наиболее точного и исчерпывающего его определения, данного А.А. Леонтьевым: «Педагогическое общение – это профессиональное общение преподавателя с учащимися на уроке или вне его... имеющее определённые педагогические функции и направленное на со-

здание благоприятного психологического климата, оптимизацию учебной деятельности и отношений между педагогом и учащимися внутри учебного коллектива» [1, с. 23].

В процессе педагогического общения происходит главное: взаимодействие между учителем и учащимися, инициатором и организатором которого должен выступать учитель. В подавляющем большинстве ситуаций он играет роль коммуникативного лидера, который задаёт все значимые координаты: содержание, степень подробности его изучения, виды деятельности и т.п., а также способствует созданию (преимущественно с помощью невербальных средств) благоприятной атмосферы общения: определяет настроение, тональность, темпоритм урока и др. Естественно, что, являясь коммуникативным лидером, учитель всегда осуществляет педагогическое воздействие.

Что же характерно для педагогического речевого воздействия?

Попробуем ответить на этот вопрос в виде следующего определения: **педагогическое речевое воздействие** – профессионально обусловленное воздействие педагога с помощью комплекса вербальных и невербальных компонентов речи на класс, группу учащихся или отдельного ученика (а также их родителей) с целью достижения максимальной эффективности процесса обучения и воспитания.

Исходя из функций и задач педагогического общения, речевое воздействие учителя имеет гораздо большее распространение и применение, чем в других сферах деятельности. Так, например, информирующая речь учителя на уроке не может не обладать воздействующей силой, поскольку учитель не просто сообщает какую-либо информацию, но хочет добиться полного понимания этого материала всеми учениками.

В настоящее время проблема педагогического речевого воздействия изучается главным образом в рамках педагогической риторики, на уровне вербальных средств, однако исследователи приводят многочисленные примеры использования паралингвистических средств, сопровождающих вербальные средства речевого воздействия или заменяющих их, в различных функциях:

– для регуляции деятельности

учащихся (как правило, это порицающие жесты, взгляд, интонации и т.п.);

– для акцентирования внимания класса на том или ином аспекте содержания речи (замедление темпа, изменение громкости, выделение фрагмента текста с помощью логического ударения и т.п.);

– для привлечения внимания учеников (подчёркнутые паузы, паузы ожидания, поддержки; постукивание по столу, доске, парте; изменение громкости голоса и т.д.).

Впрочем, такие «точечные» наблюдения и советы, на наш взгляд, не вполне учитывают природу паралингвистических средств и особенности их восприятия. На проблему места и роли паралингвистических средств в педагогическом речевом воздействии необходимо посмотреть шире, в контексте базовых характеристик педагогического общения. Попробуем сделать это в **классификации уровней использования паралингвистических средств речевого воздействия**.

1. Стратегический уровень коммуникации предполагает, что паралингвистические средства используются для обеспечения информационно-фатического баланса между содержанием наполнением урока в соответствии с программой и эмоционально насыщенного взаимодействия учителя и учеников (реализация педагогики сотрудничества).

2. На тактическом (операциональном) уровне с помощью паралингвистических средств реализуются основные тактические интенции (организация работы класса, поощрение, порицание, воодушевление, демонстрация образцов деятельности и пр.).

3. На инструментальном уровне используются комплексы синонимичных средств речевого воздействия, в котором значительное место занимают паралингвистические средства.

Таким образом, педагогическое речевое воздействие не может эффективно реализовываться без использования разнообразных паралингвистических средств.

Литература

1. *Леонтьев, А.А.* Психология общения : учеб. пос. для вузов / А.А. Леонтьев. – М. : Владос, 1997. – 365 с.

2. *Михальская, А.К.* Основы риторики : мысль и слово : учеб. пос. для учащихся 10–11

классов общеобраз. учреждений / А.К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.

3. Педагогическое речеведение : словарь-справочник / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской ; сост. А.А. Князьков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Флинта ; Наука, 1998. – 312 с.

4. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – М. : Эксмо, 2011. – 464 с.

5. Стернин, И.А. О понятии коммуникативного сознания / И.А. Стернин // Культура об-

щения и её формирование ; вып. 8. – Воронеж, 2001. – 224 с.

6. Стернин, И.А. Речевое воздействие как интегральная наука / И.А. Стернин // Речевое воздействие. – Воронеж ; Москва, 2000. – С. 3–6.

Данила Георгиевич Савов – учитель русского языка и литературы ГБОУ № 57, г. Москва.